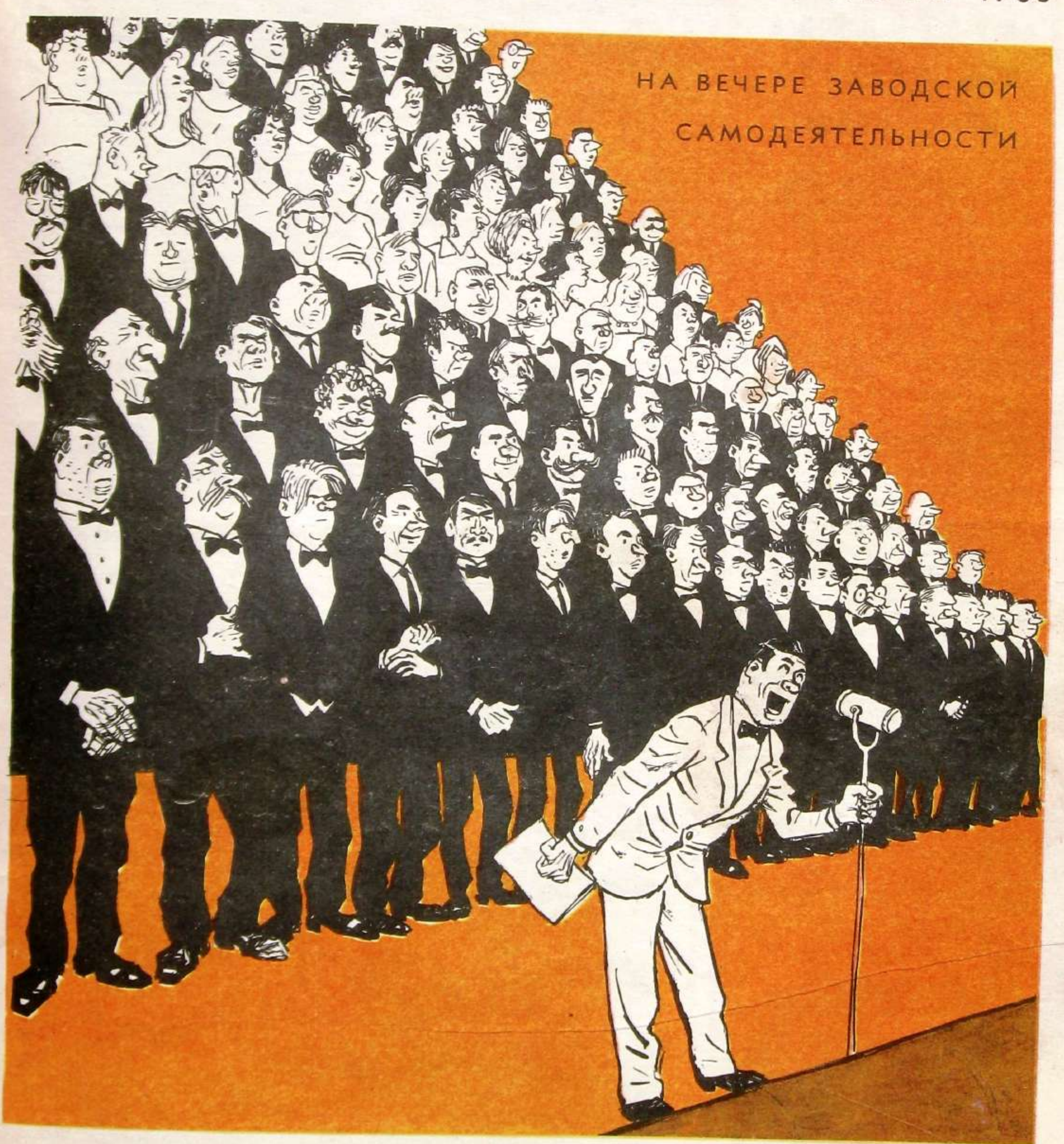
КРОКОДИЛ

№ 16 (1702) • ГОД ИЗДАНИЯ 41-й • 10 ИЮНЯ 1963

— А сейчас хор подсобных рабочих цеха-автомата исполнит «Дубинушку».

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

ОТ ПОНЕДЕЛЬНИКА

ДЕСЯТЬ ВОПРОСОВ КРОКОДИЛА СТА ЖИТЕЛЯМ ГОРОДА ВОЛЬСКА

Высадившись на берег, Крокодил задал гражданам приволжского города Вольска 10 вопросов.

1. В чем, на ваш взгляд, лучшая «изюминка» из развлечений на прошедшей неделе?

— В калорийной булке. Других изюминок не было,— ответила половина опрошенных.

2. Как быстрее добраться до городского стадиона?

— Пешком. Потому что автобус из-за бездорожья движется медленнее,— единодушно посоветовали горожане.

3. Сколько дней в неделю вам хочется танцевать?

— Значительно меньше, чем считают директора городских клубов,— дружно заявили все.

4. Нравятся ли вам плакаты «Боритесь за чистоту города!»?

— Нравились бы, если б их можно было разглядеть под слоем цементной пыли! — заявили 32 человека.

5. Назовите самый свежий из плохих фильмов, который вы видели?

— «Яблоко раздора»! — сообщили 67 опрошенных.— Если, конечно, авторы считают этот плод свежим.

6. Что нужно, чтобы попасть в городской театр?

— Лом. Без него не сбить замков с запертых на все лето дверей.

7. Куда вы охотнее всего идете вечером?

— На Волгу, если погода хорошая.
— Спать, если погода плохая.

8. Какой самый веселый вечер был у вас на этой неделе?

— Не было такого,— признался шеф клуба работников торговли Алексей Яковлевич Черкасов и еще 81 опрошенный.

9. На какую из лекций вы бы пошли охотнее всего: «Есть ли жизнь на Марсе?», «Что такое атеизм?», «О любви и дружбе»?

— На любую из трех, чтобы спросить лектора: «Неужели нет тем поновее?» — откликнулись рабочие завода «Красный Октябрь».

10. Когда, по-вашему, будет достроено здание городского Дворца культуры?

— Неизвестно,— сказала одна половина опрошенных.

— Никогда,— ответила другая.

В доисторические времена вольчане жили на макушке круглой горы — Поповом блюдечке. Ели мамонтов, охотились на ихтиозавров, а на досуге танцевали посередке блюдечка или рисовали на стенках простенькие картинки для нынешних учебников истории.

Мы приехали, чтобы посмотреть, что делают граждане города Вольска на досуге в наше время.

По уточненным данным, в Вольске на вчерашний день проживали четыре адвентиста седьмого дня.

— А на сегодняшний?

— На сегодняшний меньше: трое,— скупо улыбнувшись, сообщил работник идеологического отдела горкома партии Афанасий Васильевич Дорофеев.

— Где же четвертый? Распропагандировали?

— Не совсем. Похоронили тут одну старушку. Усопла.

Усопшая адвентистка седьмого дня сократила отчетную цифру по сектантам сразу на 25 процентов. Но нас интересовало другое — как влияет на статистику не костлявая с косой, а сама антирелигиозная пропаганда. Например, индивидуальная работа с верующими.

— Чего нет, того нет,— вздохнул Афанасий Васильевич.— Боремся с пережитками в основном лекциями.

— И есть результаты?

— Есть, — оживившись, подтвердила секретарь исполкома городского Совета тов. Гончарова.—Вот, скажем, обряд венчания в 1961 году выполнялся всего-навсего 10 раз, крестин было 206.

— Ну, а в 1962 году?

— Одну минуточку. Венчаний, значит, в 1962 году было 59, а крестин соответственно... 1 795. Странно, знаете ли...

Нам это тоже показалось странным. Поэтому мы решили познакомиться с идеоло-

— Это Николай-угодник, это Серафим-преподобный, а это завклубом, тоже святой человек...

Рисунок А. КАНЕВСКОГО

ДО ПОНЕДЕЛЬНИКА

гической, и в частности с лекционной, работой поближе.

Сначала, естественно, отбираются темы лекций.

Для этой цели у Афанасия Васильевича имеется в столе справочник «Примерная тематика лекций и бесед».

Теперь нужно отобрать лекторов.

На этот случай имеется список руководящих кадров. Директор треста столовых, начальник депо, директор пивзавода, начальник конторы связи, начальник пристани, начальник пожарной охраны и так далее, в том же начальническо-директорском порядке. В списке 125 человек — весь, так сказать, комсостав города. За исключением директора бани: номенклатура не та.

Потом Афанасий Васильевич аккуратно подкалывает скрепочкой список к справочнику — и дело решено.

Точно так же поступают в горкоме комсомола, в Обществе по распространению политических и научных знаний.

И вот на афишах появляются интригующие лекционные призывы-приглашения: «Есть ли жизнь на Марсе?», «Что такое атеизм?» и т. д. и т. п. А в залах пусто.

С чего бы это?

Может быть, рабочие завода «Красный Октябрь» уже успели окончательно выяснить, что такое атеизм, а служащих горздравотдела не каждый день мучает загадка жизни на далекой планете? Может быть, сегодня им хочется услышать рассказ о строительстве Красноярской ГЭС или о запуске лунника? И не из уст директора пивзавода или начальника пожарной охраны, а от приехавшего в отпуск строителя электростанции или местного энтузиаста космонавтики. Но таких тем пока нет в справочнике, а строитель и энтузиаст космонавтики не попали в списки лекторов.

Можно бы, разумеется, перед составлением директивных перечней и руководящих списков поинтересоваться, что хотят слушать и кого хотят видеть на лекторской трибуне жители Вольска. Разослать, скажем, по фабрикам и заводам опросные листки, выявить в городе интересных людей, с большим жизненным опытом и знаниями. Но с листками долго возиться, а с не попавшими в номенклатурные списки боязно связываться: вдруг подведут? Лучше уж по старинке: оно покойнее.

Так же, по приятно-покойной старинке, ведется в городе и прочая воспитательная работа.

— Есть, конечно, и у нас новое,— спешит исправить положение Афанасий Васильевич.— Агитквартиры и агитдома. Учли, так сказать, веяния, организовали... Вот и списочек на восемьдесят адресов. Взять, к примеру, агитдом в клубе «Строитель». Мы там наметили любопытное мероприятие: встречу жителей с директором горторга. А лучшей, ведущей агитквартирой в городе руководит сейчас наша активистка Мария Ивановна Исаенко.

— Это верно, намечалась такая встреча,— усмехаясь, соглашаются в клубе «Строитель».— Только не пришел на нее директор горторга. Посидели, посидели да и разошлись.

— Агитквартира? — изумляется активистка Мария Ивановна. — Впервые от вас слышу. Обычный красный уголок — и только.

Хорошая все-таки штука — бумага! Чего-чего только не «организуешь» на ней в тиши кабинета: агитдома, антирелигиозную пропаганду, интересные встречи, животрепещущие лекции... Тут списочек, там перечень — хорошо! А главное — просто. Написал, сунул в папку, завязал тесемочки, и все дела. Для ревизии или там для отчетной цифры очень пригодится: поработали, мол, на славу.

Перед нами один из «плодов» подобного письменно-застольного творчества — план работы клуба «Строитель» на апрель.

«Экономическую конференцию фабрики «Индпошив» считать не будем: не состоялась. Что остается? Танцы. И фильмы. Те самые, которые поругивали еще наши бабушки в дни молодости.

— А где же молодежные вечера, концерты самодеятельности? — спрашиваем мы у заведующего клубом Николая Романовича Горохова.

Николай Романович торопливо откладывает в сторону план и начинает загибать пальцы:

— Хоровой кружок — раз, драматический — два, квартет — три, сольное пение — четыре...

Пока Николай Романович усердно загибает пальцы, мы листаем план уже на май. Он точная копия апрельского. Те же танцы. То же кино.

— Художественных руководителей у нас нет,— вздыхает завклубом.— Киномеханик да кассир — вот и весь штат.

В соседнем клубе работников торговли штатных массовиков и затейников более чем достаточно. Зарплату выплачивают по длинному, как липучка для мух, списку. Чего-чего только в этом списке нет: и эстрадно-молодежный коллектив, и оркестр народных инструментов, и кукольники, и ансамбль саратовских гармошек... А на афишах опять же кино — танцы, танцы — кино.

— Не ходит у нас молодежь на другие мероприятия, — философствует шефствующий над клубом по линии профсоюза Алексей Яковлевич Черкасов.— Нет у нее эдакого искрометного задора, напористой активности. Вот и приходится идти по линии наименьшего сопротивления, давать то, что просят.

А просят, по словам Алексея Яковлевича, немногого: фокстротов да танго.

— Когда танцы, продаем билеты без ограничения, — докладывает Алексей Яковлевич.— Рискуем, конечно, но... От желающих, извините, отбоя нет.

Извиняться и в самом деле есть за что. Клуб, рассчитанный на 180 человек, «вмещает» ради фокстротов до четырехсот и более! Спрессованные, как махорка в кисете, подвыпившие танцоры сшибаются лбами. То и дело голосисто разливаются трели милицейских свистков.

Во Дворец культуры надо бы заглянуть, да все еще нет его. 32 года строят. Десятки начальников сменились, десятки проектов.

На стадион сходить? Не доберешься. Автобус по вольским ухабам передвигается со скоростью черепахи.

Газету и ту на улице почитать негде. Все стенды пустуют...

И впрямь есть в чем виниться тем, от кого зависит настроение, отдых, досуг населения! Тем, чьими заботами и стараниями жизнь в городе от понедельника до понедельника заполнена трафаретной, штампованной — на весь год! — скукой.

* * *

Мы прожили в Вольске неделю.

Когда мы уезжали, над Волгой далеко раскатывалось барабанное буханье. Город репетировал молодежный фестиваль. Как он прошел, мы не знаем. Надеемся, что хорошо и интересно. Но фестиваль бывает раз в году. Остальная же пятьдесят одна неделя в году разнится между собой в основном сезонными явлениями. На скуку же сезоны влияют слабо.

А. НИКОЛЬСКИЙ,
Г. СОМОВ,
Е. МАТВЕЕВ,
специальные корреспонденты Крокодила

г. Вольск,
Саратовской обл.

ДЕРЖАТЬ И НЕ ПУЩАТЬ!

Беспристрастная летопись событий, развивавшихся на танцевальной площадке городского парка

1. Был теплый вечер, была луна, над парком витали благонамеренные звуки вальса. Администрация парка, собравшись в прокуренной комнате, срочно решала первостепенной важности вопрос:

СЛУШАЛИ. Как не допустить на танцевальную веранду безбилетника?

ПОСТАНОВИЛИ. Окружить танцевальную веранду металлической сеткой.

* * *

2. Прошла целая серия лунных тихих вечеров. На веранде, которая теперь в просторечии именуется «кольчатником», по-прежнему танцует молодежь. По соседству в тесной каморке заседает администрация.

СЛУШАЛИ. Много ли танцует безбилетника?

СТОРОЖ С МЕСТА. Безбилетника полным-полно. Прыгает через сетку. Нешто за ним угонишься?

ПОСТАНОВИЛИ. Обнести танцевальную веранду металлической решеткой. Чертежи ограды запросить у Московского зоопарка.

* * *

3. Из лунных и безлунных вечеров составляются сначала месяцы, а потом годы. Вольская молодежь веселится за загородкой из мощных металлических прутьев. Теперь танцевальную площадку в просторечии именуют «зверинец». Оттуда доносятся звуки танго.

Администрация заседает.

СЛУШАЛИ. Как на сегодняшний вечер обстоит дело с безбилетником?

АДМИНИСТРАТОР. Товарищи! В порядке самокритики должен сказать, что безбилетник сегодня составляет 78,45 процента, так что...

ГОЛОСА С МЕСТ. Неужели перепрыгивает?

СТОРОЖ. Не перепрыгивает, а пролазит. Просунет голову между прутьев — глядишь, и весь тут!

ПОСТАНОВИЛИ. Просить горсовет отпустить средства на дальнейшее укрепление.

* * *

4. Танцплощадка обнесена металлической решеткой. За ней расположен противотанковый ров, наполненный водой. Чтобы ров нельзя было взять с разбегу, на другом его берегу сооружен второй забор — деревянный. За ним виднеется третий забор, опутанный колючей проволокой и ограждающий вход в парк.

АДМИНИСТРАТОР (гуляя по парку). Ну-с, как безбилетничек? Допрыгался?

СТОРОЖ. Да вот в жаркую погоду вода пересыхает. Так он ров форсирует...

АДМИНИСТРАТОР (мечтательно). Ничего! Попросим ассигновать дополнительные средства, проведем звуковую сигнализацию, дадим ток, установим механического вышибалу — комар не залетит!

С танцевальной площадки доносится мелодия падеграса. Ее заглушает негодующий хор лягушек, обитающих во рву.

Сергей ШВЕЦОВ

БРЮЗЖАЛКИН

И летом и зимой, в любые дни и числа,
На мир он смотрит зло и кисло.

Не радует его весны явленье,
Деревьев и цветов нарядный вид,
Он днем и ночью *пишет заявленья*
И жалобу за жалобой строчит.

Все меркнет под его тяжелым взглядом,
И очень трудно жить с ним рядом.

На службе он весь день скулит,
Что у него радикулит,
Колит, гастрит, аппендицит,
Бронхит, фронтит и менингит
(Хотя, по мненью докторов,
На редкость этот тип здоров).

В столовой жалуется он
На то, что суп недосолен,
Что на стене висящий вид
Ему испортил аппетит...

Сидеть приятно с ним едва ли
В театре иль в концертном зале,
Когда он шикает на всех,
Чтоб заглушить веселый смех.

А как невыносим он у себя в дому,
Где не дает покоя никому!
И жизнь становится унылой и печальной
У жителей квартиры коммунальной,
Когда герой сварливый мой
Под вечер возвращается домой.

Я наблюдал за ним на пляже.
Он мрачен был на пляже даже!
И видно было по всему,
Здесь все не нравилось ему:
Песок горячий,
Шум прибоя
И небо ярко-голубое.

Скользил он прокурорским взглядом
По легким девичьим нарядам
И подозрительно смотрел
На бронзу загорелых тел.

Вдоль пляжа, обливаясь потом,
Он путешествовал с блокнотом,
Куда всю жизнь по мере сил
Все кляузы свои вносил!

ЗДРАВЫЙ СМЫСЛ В %

Директор ровенского завода «Тракторозапчасть» тов. Лавренюк *пришел* в магазин готового платья.

— Мне, пожалуйста, костюмчик.

Продавец был любезен и расторопен.

— Вот этот очень вам идет. Только придется потерпеть: через месяц вы получите правый рукав, в третьем квартале можете приходить за воротником и карманами, потом заберете левую штанину, а уж в четвертом квартале...

— Издеваетесь?! — рявкнул тов. Лавренюк.

— Никак нет, всего лишь по силе возможности внедряем опыт вашего завода.

Тут-то директор и вспомнил, что совсем недавно он подмахнул «Ведомость поставки» на четыре детали для камчатского объединения «Сельхозтехника». *В ведомости указывалось,* что *покупатель* во втором квартале получит 33 процента патрубка головки цилиндра, а остальные 67 процентов — в третьем квартале; маховик был разбит в *процентах на три квартала* и *так далее.*

Не знаю, как обстоит дело с директорским костюмом, но думаю, лучше, чем с деталями для камчатской «Сельхозтехники».

Д. РОСЛЯКОВ

г. Петропавловск-Камчатский.

— Только смотрите у меня: хрюкать так, как я вас учил!

Рисунок С. КУЗЬМИНА

Виктор АРДОВ

НАДГРОБНОЕ СЛОВО

Из цикла «Образцы красноречия»

Еще древние говорили: «О мертвых — либо хорошо, либо ничего». Надо говорить над гробом только о заслугах усопшего товарища. А как быть, когда заслуг было немного или когда заслуги отсутствовали начисто? Конечно, в таком случае для оратора создается положение трудное, но отнюдь не безнадежное. Тут уже все зависит от гибкости ума и языка выступающего...

Приводим образцовую речь на гражданской панихиде в. некоем районном центре, произнесенную местным Цицероном.

— Товарищи! Друзья! Наш район понес серьезную утрату: скончался видный работник товарищ Припускаев Афанасий Илларионович. Даже как-то не верится, что это он лежит здесь бездыханный, он, которого мы привыкли видеть снующим по всем нашим учреждениям и предприятиям до такой степени, что иной раз хотелось крикнуть ему: «Брысь! Шел бы ты хоть на минуточку домой!» Да-а-а... покойник был очень деятельный и активный работник. Помню, когда решено было вывести его из номенклатуры, он развил такую деятельность в свою пользу, что у двух или трех товарищей из нашего руководства получилось нечто вроде предынфарктного состояния... Это был орел!

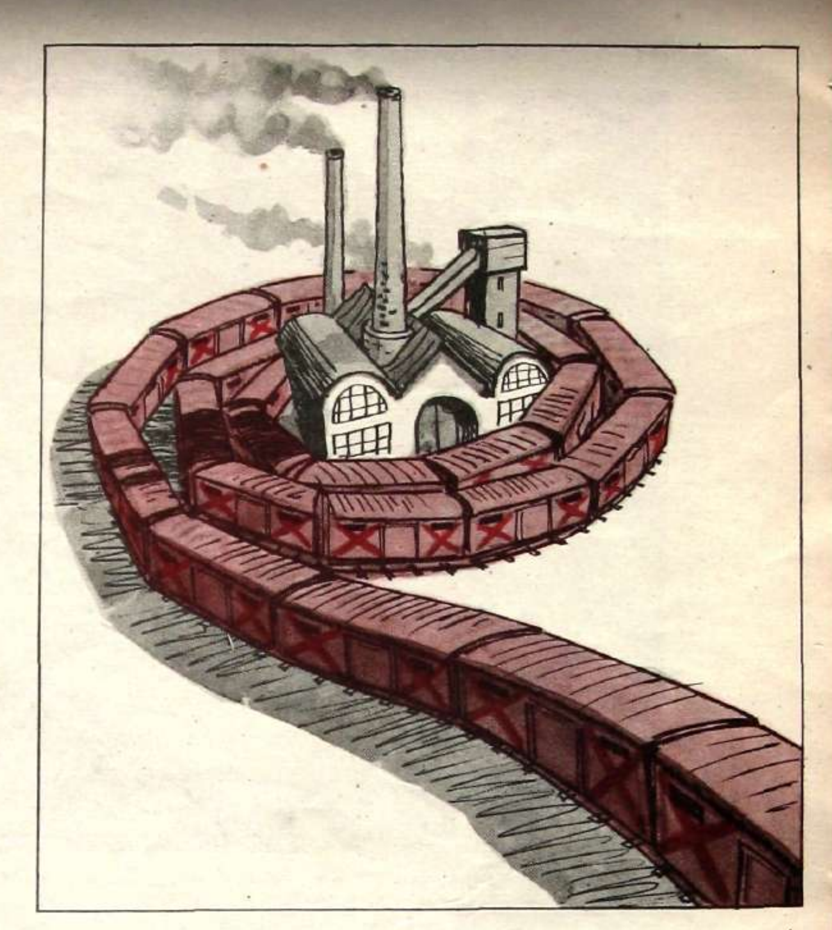
Давайте вспомним, товарищи, сложный и поучительный путь, что был проделан в нашем городе и районе Афанасием Илларионовичем... Правда, это будет нелегко, ибо покойник работал буквально на всех должностях. Теперь уже мало кто помнит, сколько мест удалось сменить нашему незабвенному Припускаеву. Но я как старожил района все же смутно припоминаю, что начал он, кажется, с должности заведующего комбинатом бытового обслуживания. Какой у нас комбинат — каждый знает по себе. Я, например, полгода не могу добиться, чтобы мне перелицевали там летнее пальто. Но это что!.. Вот когда покойник наш возглавлял комбинат, там счет операциям ремонта или там окраски, химчистки и так далее шел не на недели, не на месяцы, а на годы. Да. Мы потом на райисполкоме рассматривали жалобные книги комбината, и все прямо ахнули... И какую же стойкость надо было проявлять руководителю комбината, чтобы выдерживать натиск озверелых заказчиков! Какое завидное упорство отличало усопшего!..

Именно ценя такие редкие качества покойного, мы перевели его заведующим в загс. Там Афанасий Илларионович развернулся во всю ширь, как говорится. И квартала не прошло, как все бланки были перепутаны... Приходишь, например, регистрировать новорожденного, а тебе подсовывают рапортичку на покойника или вместо бракосочетания регистрируют развод... Умора да и только!.. Когда нам докладывали после об этих забавных инцидентах, все просто животики надрывали... Но, безусловно, Припускаева переместили мы, кажется, в Заготскот — в районную контору. Но ведь не зря же этих животных называют скотиной, правда? Чуткости от них ждать нельзя никакой. Допустил, например, тот же Афанасий Илларионович небольшие перебои с доставкой кормов, а эти самые волы, бараны, свиньи начинают себя вести именно по-свински: они своими бараньими мозгами не желают сообразить, что в данном случае имеют место всего лишь перебои, а сразу же начинают дохнуть... Им-то хорошо: они сдохли, их сактировали — и все. А куда девать Припускаева, относительно которого немедленно приходит директива из области: снять с работы?.. А? То-то и оно. Крепко мы тогда призадумались перед тем, как назначить нашего дорогого усопшего на новую работу... Но все-таки нашли выход: перекинули его в отстающий колхоз. Мы ему тогда так и сказали, Припускаеву: «Давай поднимай колхоз; поднимешь — наградим тебя как следует!» Он, безусловно, взял на себя обязательство... Но вы знаете, какое капризное дело это сельское хозяйство?.. Не то там дождей было много, не то жары... В общем, пришлось нам Припускаева перекинуть на место директора водочного завода. Тут он, безусловно, развернулся. План перевыполнял ежемесячно. А оказывается, именно в этом производстве перевыполнять-то и не положено. Почему? Потому что спирта на нашем заводе не делают. Спирт приходит в цистернах из области. Наше дело — только разбав... То есть, я хочу сказать, созидать на данной основе водки и прочие там ликеры... Припускаев всегда выдавал на базе данной цистерны больше напитков, чем указано нормой. Натурально, нашлись склочники, которые стали писать жалобы... Всех в районе ведь не угостишь, даже если ты руководишь целым водочным заводом... Да-а-а.

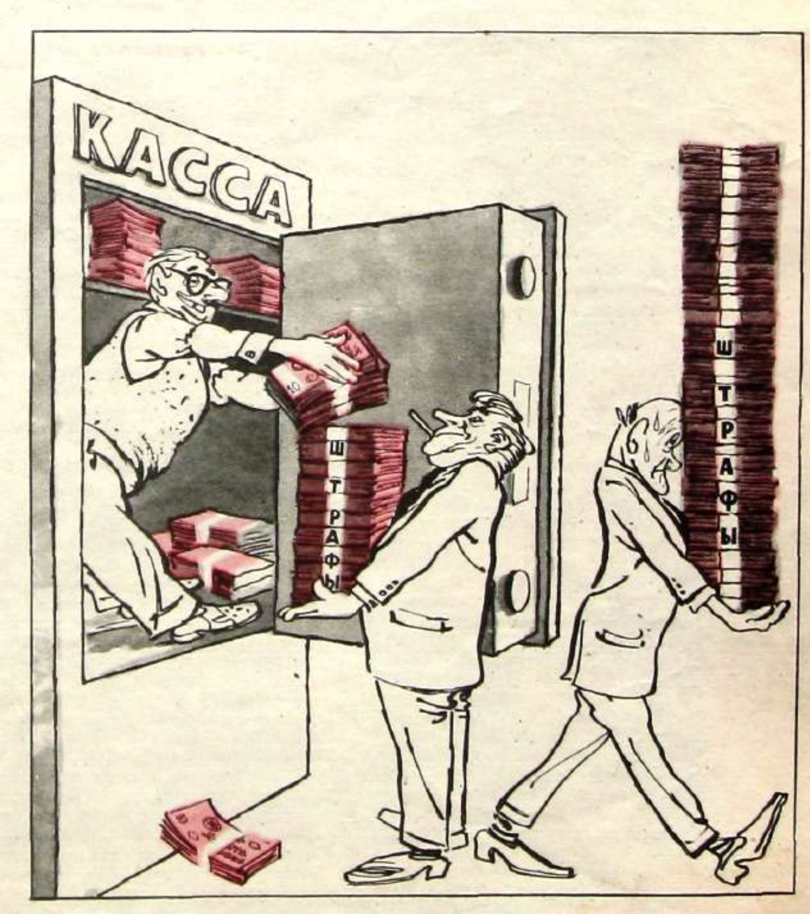
Делать нечего. Покойник был утвержден заведующим птицефабрикой. А куры, оказывается, еще более нежные существа, чем даже свиньи. И тоже, очевидно, среди кур никакой работы не велось: они не понимали, что можно попить не совсем чистой водички или не поклевать корму денек-другой без того, чтобы не болеть и не дохнуть... Ведь это же буквально курам на смех, что там началось, на птицефабрике! Да... Сняли мы Припускаева. Вот тут он и начал ходить по инстанциям, требуя себе должности не меньшей, чем прежние...

Он, наверное, и по сей день мелькал бы среди нас. Но вот ирония судьбы: когда мы ему доверили руководство лодочной станцией, Афанасий Илларионович неосторожно поехал сам кататься на лодках своей, так сказать, системы. А ремонт лодок был, конечно, осуществлен под его руководством... И вот вам результат: тело незабвенного товарища Припускаева выловили только через три дня в дальнем затоне...

Спи с миром, дорогой друг, ты совершил все, что мог, в своей номенклатуре. Даже твоя смерть подтвердила, что ты как работник был всегда верен себе!

Здесь разгрузка идет еле-еле...

Зато здесь — полным ходом!

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

— Почему Иван Иванович так странно берет взятки?
— Привычка!

Рисунок Е. ГОРОХОВА

ДЕНЬГИ НА БОЧКУ!

Когда у В. Н. Козакова случилась служебная неприятность, директор Львовского пивзавода Константин Иванович Бегляков проявил чуткость. Он не донимал беднягу подозрениями. Он оставил *Козакова на прежней должности* заместителя главбуха.

А неприятность у Козакова была несколько деликатного свойства: его *посадили в тюрьму. Как* известно, человек, сидящий в камере предварительного заключения, при всем желании не может сесть в девять ноль-ноль за свой любимый служебный стол.

Прокурор Шевченковского района г. Львова Е. И. Свенцицкий, оказавшись перед лицом столь странного противоречия, вынужден был выпустить В. Н. Козакова из тюрьмы. Когда я пришел к прокурору, он так и светился верой в свою правоту.

— Да, я освободил Козакова,— сказал тов. Свенцицкий бодрым голосом человека, удачно избежавшего душевных бурь.— По состоянию здоровья.

Я был растроган. Я даже намекнул прокурору, что весть о его чрезвычайной сердечности следует как можно скорее донести до широкой общественности.

— Не надо общественности,— заскромничал Евгений Иванович.— Ведь дело не стоит выеденного яйца. Ну, наломали дров...

Насчет дров — это уже было. Директор завода К. И. Бегляков в беседе со мной тоже упирал на дрова. Он признавал, что на заводе недостает материальных ценностей на 51 720 рублей. Однако директор отметил, что нужно быть последним тупицей, чтобы обвинять в этой недостаче кого-то конкретно. Потому что, во-первых, никаких особых ценностей и не было, а были обыкновенные пивные бочки. А во-вторых, *никто их не крал. Просто зяб*кими вечерами несознательные рабочие посредством разбития превратили 4 310 бочек в дубовые дрова, сожженные впоследствии с отопительными намерениями.

— Инвентаризации не было. Учет не стоял на высоте,— сокрушенно заметил директор.

— А вы сами не пробовали наладить учет?

— Еще как пробовал! — встрепенулся Бегляков.— Я даже приказы по заводу писал. Только они тут все такие непослушные, просто ужас! Не желают выполнять руководящие указания.

И вот тут Бегляков раскрыл все секреты. Оказывается, перед тем, *как его назначили директором, пив*завод возглавлял некий безответственный гражданин, который был решительным противником всякой отчетности. *Его любимым развлечени*ем было уничтожение пивных бочек без соответствующего документального отражения. Спрашивается: почему же Константин Иванович обязан отвечать за чьи-то пагубные страсти?

Если бы вместе со мной эту тираду слышал кто-либо из ветеранов Львовского маслозавода, который К. И. Бегляков в свое время возглавлял, или Львовского винзавода, где К. И. Бегляков бывал директором, или Львовского эмальзавода, который К. И. Бегляков тоже чтил *своим руководством, или, наконец,* Львовского пивзавода, то он непременно отметил бы, что тут Константина Ивановича изрядно занесло. *Его зыбкая память поглотила ряд де*талей, которыми прокурор Е. И. *Свенцицкий не поинтересовался* только из деликатности.

Деталь 1-я. Бюро Львовского горкома партии, освобождая К. И. Беглякова от должности директора винзавода, всерьез попрекало его использованием служебного положения в нехороших целях. Естественно, что разговор велся отнюдь не об избытке честности.

Деталь 2-я. Директор пивзавода К. И. Бегляков в отчетности за первый квартал прошлого года допустил приписочку. Премия есть, с честностью дело обстоит сложнее.

Деталь 3-я. За спиной К. И. Беглякова из заводских материалов и силами заводских рабочих наводят капитальную красоту в квартире од*ного товарища. А потом выходит* как-то так, что на этом товарище директор женится. Что там слышно насчет честности, Константин Иванович?

Я мог бы подбросить районному прокурору еще с десяток подобных деталей. Впрочем, ученого учить — только портить.

Конечно, в свете этих подробностей святая простота К. И. Беглякова могла бы вызвать подозрения. Тем более, что среди проверяющих находились злопыхатели, утверждавшие, что дубовая бочка годится не только на дрова, но и для вывозки пива. А если пиво идет «налево», то нет никакого смысла требовать возврата тары, поскольку такая скаред*ность при нынешних ревизорах* обойдется себе дороже.

Однако сотрудники прокуратуры развеяли эти поклепы просто, но *убедительно. Дескать, Бегляков* столько раз бывал директором и его столько раз снимали, что если б ему захотелось поворовать, то все было бы сработано чисто. Более того, если бы директор и впрямь знал о недостаче бочек на заводе, *он с его богатым прошлым что-ни*будь остроумное придумал бы.

Признаться, мне сначала показалось, что Константина Ивановича в прокуратуре перехваливают. Но теперь я вынужден разделить их восторги. В самом деле, ведь немногие умеют, совершенно не подозревая о грядущей недостаче, заранее списывать в убыток тысячи бочек. А Бегляков сумел, и теперь вся райпрокуратура тихо восхищается директорской интуицией. Это сладостное томление длится уже более полугода, многотомное дело покрывается сугробами пыли, а бывший узник Козаков исправно посещает профсоюзные собрания.

Оробевшие было руководители *облуправления промышленности* продовольственных товаров теперь с недоумением вопрошают:

— Это вы о какой недостаче? Ах, о той, на *пивзаводе, которой* вовсе и не было?

Может быть, недостачи и не было. Может, и впрямь честнее Беглякова нет никого на Правобережной Украине.

И все же было бы весьма любопытно узнать, на кого наконец укажет пальчиком милейший Е. И. Свенцицкий. Ведь кто-то должен же выложить на бочку 52 тысячи целковых за государственные бочки!

Впрочем, я забыл, что К. И. Бегляков — все еще директор пивзавода. А уж он-то с его смекалкой наверняка сочинит, что-нибудь такое остроумное...

В. НАДЕИН

г. Львов.

Нельзя ли уточнить?

До сих пор руководителей колхозов, совхозов и колхозно-совхозных управлений волнует проблема запасных частей.

Трудновато, дескать, бывает, когда запчастей не хватает. Простаивают, мол, по этой причине машины и механизмы.

Между тем на вольных просторах Татарии, а именно в совхозе «Пичкасский», уже давно отыскан светлый путь к изобилию запчастей. И беда, видимо, заключается только в том, что этот пичкасский способ еще малоизвестен.

А все делается до смешного просто. Не хватает, скажем, в одном грузовике карбюратора, в другом — вентилятора, в третьем — генератора. Берут тогда четвертый грузовик, целехонький, и бодро-весело извлекают из него упомянутые причиндалы. А общипанную машину с презрением заваливают в кювет, чтоб не мозолила глаза и не путалась под ногами.

На стыдливом хозяйственном диалекте эта хирургическая операция называется разукомплектованием.

В совхозе «Пичкасский» развинтили таким способом девять грузовиков. Причем ободрали их, сердешных, до нитки. Даже фары и карданные валы повырывали с корнем. А грузовик № ТР 48 51 вовсе, беднягу, порешили. Как отмечено в соответствующем протоколе, «от этой машины совершенно ничего не осталось, уцелел только технический паспорт».

Кроме того, руководство совхоза, подсчитав свои возможности, подвергло экзекуции другие машины — тракторы, зерновые комбайны, культиваторы, кукурузные сеялки, безлафетные жатки, косилки и пр. Кажется, были приложены все силы, чтобы загубить максимум совхозной техники.

Однако шум, треск и грохот этой технической революции докатился-таки в конце концов до стен Совета Министров Татарской АССР. И стали министры думать, как бы отметить трудовые подвиги руководителей совхоза «Пичкасский». И думали долго. И надумали: обрушить на головы директора В. Куянова и главного инженера Ш. Юнусова по строгому выговору.

А где именно, в каком долгом ящике Совета Министров Татарии пылился в тот достопамятный день Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об уголовной ответственности за преступно-небрежное использование или хранение сельскохозяйственной техники»,— об этом и по сей день ничего не известно.

А хотелось бы уточнить.

А. В.

«Язык твой — враг мой»

Надежда Ивановна застала свою дочь Галю за странным занятием: девушка, разложив на столе пару капроновых чулок, старательно посыпала их чем-то белым.

— Что ты делаешь?

— Пудрю,— ответила дочь.— Весной чулки должны быть как бы припудренными.

— Видно, солнце голову напекло,— заворчала в углу бабушка.— Чего выдумала! Чулки пудрой мазюкать! Брось сейчас же!

Но Галя, ткнув рукой в пуговицу на кофточке старушки, сурово сказала:

— «В подборе украшений женщина должна учитывать свой возраст. Лучшее украшение — ваша молодость...» Мама, где мои черные очки?

— А на что они тебе? Солнце уже зашло.

— Я хочу подать свои глаза очками...

Вызванный врач измерил температуру, пощупал пульс Гали и спросил, что у нее болит.

— «И если смешно, что мода обладает настоящим могуществом, то еще более смешно не следовать ей»,— лукаво ответила Галя.

— Что ты мелешь? — рассердилась мать.

— Это не я мелю,— возразила Галя и подала Надежде Ивановне сложенную вдвое узкую бумажку сероватого цвета. Это была памятка республиканского Дома моделей легкой промышленности совнархоза Белорусской ССР. В ней, кроме уже процитированных изречений о необходимости пудрить чулки, подборе украшений и могуществе моды, были не менее ценные сообщения. А именно, что в этом сезоне «пальто стараются быть похожими на платье, быть гибкими, обтекающими фигуру». Очень интересным был инструнтаж о гриме:

«Грим весной выразительный и энергичный. Глаза могут подаваться очками, а губы — прической; весной губы должны быть яркими, условными, но не натуральными. Глаза и губы всегда имеют отношение к прическе, а не к лицу».

— Как это понять? — растерялась Надежда Ивановна.— Нужно красить волосы и глаза под цвет губ или наоборот?

— Ну, я тут не нужен,— сказал доктор, прощаясь.— Советую не читать такую... гм... сильнодействующую литературу. До свидания...

Галя, увидев на глазах бабушки слезы, стала ее утешать:

— Ты, наверное, плачешь из-за того, что у тебя глаза и губы не имеют отношения к прическе? Не плачь, бабушка. «Можно с уверенностью сказать, что каждая женщина придет в отчаяние, если природа лишит ее недостатков, которые можно исправлять с помощью моды».

А тем временем Надежда Ивановна, зеленея от злости, читала:

«Мода представляет собой одну из тех жизненных форм, которые стремятся осуществить компромисс между тенденцией социального управления и тенденцией к проявлению индивидуальной своеобразности».

Эта философема была последней каплей. Мамаша Гали скомкала злополучный листок и стала рвать его на мелкие части, приговаривая:

— Вот тебе жизненная форма! Вот тебе компромисс между тенденцией! Вот в огороде бузина! Вот в Минске Дом моделей!..

Так был уничтожен один экземпляр замечательного литературного произведения. Осталось еще 2 999 экземпляров. Если они попадут в ваши руки, читатель, вы уже будете знать, что нужно делать.

Е. ЦУГУЛИЕВА

— План 1962 года нашим предприятием выполнен! С новым годом, товарищи!

Рисунок В. ЧИЖИКОВА

Торжественный парад участников спартакиады до а от

— Лабиринт построили, а как теперь

В шторм.

— Попробуй попади!

С
З
В
Ю
На юг!
...ха отдыха.
...ЦИОН
...перь выйти?
ПИВО
— Кочегара больше не выпускайте на берег!
— Окунуться бы!

ИЗ ЛИТЕРАТУРНО-УГОЛОВНОЙ ХРОНИКИ

Сейчас стало окончательно ясно, что воры всех мастей и калибров — от тихого миллионера, скромного завскладом до обыкновенного карманника — дураки и недотепы. Ну, подумайте сами, граждане воры: вам ли рисковать свободой и капиталом, обкрадывать госучреждения и отдельных положительных граждан, когда можно легко зарабатывать деньги *без всякого риска?*

Видимо, ворам и комбинаторам просто не хватает образования и смекалки. Иначе бы они махнули рукой на свои скользкие дела и перешли в плагиаторы, то бишь в литературные воры. Как говорится, доходней оно и прелестней. И никаких ОБХСС, никаких ревизоров, никаких контролеров и — что особенно важно! — никаких прокуроров или там судей!

Сам метод воровства предельно прост. По сравнению с ним даже изготовление самогона — сложный технологический процесс. Вор берет приглянувшееся ему произведение (стихотворение, рассказ, повесть, сценарий и т. п.), переписывает его от руки и дает перепечатать машинистке, а затем сдает его под своей фамилией в редакцию. Иногда, правда, бывает пойман и пристыжен, а иногда обласкан и огонорарен. При обнаружении факта плагиата гонорар обратно не отбирается.

Как каждый, к примеру, взломщик сейфов имеет свой индивидуальный, известный угрозыску стиль «работы», так и литворы при всей своей идейной общности (поживиться за чужой счет) резко отличаются друг от друга по стилю работы.

Одни действуют бессистемно, грубо, по принципу «хватай, что плохо лежит». Ярким представителем этого типа плагиаторов может служить инженер тамбовского завода «Химмаш» В. В. Фомин. Он, не мудрствуя лукаво, заимствует из любого попавшегося под руку журнала любое стихотворение. Напечатают — хорошо. Нет — невелика потеря. Тем более, что Фомин слышал, будто и у известных поэтов не всегда все печатают!

Индивидуальность В. В. Фомина сказывается в том, что, когда ему выплачивают деньги за чужие стихи, он еще и поворчать любит: дескать, мало платят, небось, думают, молодой. Пора бы прибавить, столько лет трудится на поэтической ниве... Иногда действует — прибавляют.

У другого «поэта», москвича В. Очеретного, подход к редакционной кассе хитрее. Очеретный «заимствует» не у всех подряд, а у поэтов, ему чем-то полюбившихся. Так стали появляться в газетах за подписью Очеретного стихи свердловского сатирика Игоря Тарабукина. Переписанные запятая в запятую. Слово в слово. Впрочем, простите, следует быть точным. В эпиграмме «Руководящее кресло» (ее Очеретный украл из сборника Тарабукина «Зайцем на орбите»), которую опубликовала газета «Лесная промышленность», было изменено... одно слово!

Попадаются такие литворы, от наглости которых просто оторопь берет. Это люди безумной храбрости и фанатичной веры в свою счастливую гонорарную звезду. Вот хотя бы учитель М. Друшиц из Турковской школы, под Бобруйском. Он взял широко известный рассказ Леонида Ленча «Сеанс гипнотизера», рассказ, который неоднократно перепечатывался, инсценировался, записывался на пластинки и даже экранизировался, послал его в Минск, в «Сельскую газету» как свое *личное* творческое достижение. Послал, даже не изменив заглавия. Редакция, разумеется, по недосмотру рассказ опубликовала. И выплатили храбрецу учителю гонорар. И авторитет гражданина М. Друшица среди прочих педагогов Турковской школы, наверное, здорово вырос. И, может быть, ученики на его уроках даже стали сидеть тише. Не в каждом же классе преподают такие самородки-юмористы.

Но операции типа «украл — напечатали» не всем литворам по душе. Многие понимают: если действовать столь примитивно, недолго и в неприятность попасть. Такие плагиаторы работают с толком, с чувством, с соображением. Например, изъял в Сочи — напечатал в Южносахалинске. Так действует Л. Токарев. Сам он живет на *острове Сахалин. И изымает лишь* у поэтов, прописанных в европейской части нашей страны. Расчет нехитрый, но верный: жителю Кубани или Брянска трудно уследить за тем, что публикуется в сахалинской прессе. Значит, больше шансов остаться безнаказанным.

Именно на это и рассчитывал Л. Токарев, *увозя с собой после посещения г. Сочи* стихи местного поэта, бывшего моряка Валентина Зорина. Токарев обещал Зорину всячески популяризировать его стихи на Дальнем Востоке, где морская тематика в большой чести. И слово свое Токарев сдержал. Он читал произведения Зорина по радио и телевизору, печатал их в газетах и даже в книгах. И, видимо, по рассеянности, везде ставил вместо фамилии Зорина свою.

Но судьба-злодейка, в принципе не одобряющая плагиаторов, действовала довольно оперативно: на Сахалин с берегов Кубани случайно заехал писатель Л. Пасенюк. И — вот невезение! — Пасенюк хорошо знал стихи Зорина, ибо они задолго до визита Токарева в Сочи были опубликованы альманахом «Кубань» и журналом «Дон».

Разразилась небольшая гроза, от которой Л. Токарев не слишком пострадал: ведь гонораров обратно с него не взыщешь! Закона такого нет. Больше того, ходят слухи, что Токарев сейчас совершает очередную вылазку за Уральский хребет и кочует по Челябинской области. Берегитесь, челябинцы!

Вот ведь какие чудеса, дорогие товарищи честные люди! Даже порассуждать хочется по поводу уголовного кодекса. За кражу, предположим, десяти рублей (одной ассигнацией или мелочью) человека очень просто можно упечь в тюрьму. А за кражу литературного произведения, кроме мелкого штрафа, вору ничего не положено. Причем штраф этот настолько смехотворно мал, что вор покрывает его из первого же гонорара за очередное украденное им произведение!

Но даже когда плагиатор разоблачен, общественность относится к нему чаще всего добродушно-иронически, как к невинному шалуну, *мило потешившему близких* родственников и знакомых. Литвор имеет своих поклонников и защитников.

Часто можно слышать такие разговоры:

— Наш-то касатик, слышь, стих какой-то, говорят, того... Вот, чудак человек!

— Подумаешь! Сти-и-их! Вот если бы автомобильную покрышку — тогда другое дело.

Суть дела подмечена тонко: стихотворение или рассказ — не покрышка. За кражу *литературного произведения он особых* неприятностей иметь не будет.

Предположим, что покрышка на данном этапе важнее. Но ведь и украденное стихотворение или рассказ — результат большого, напряженного труда. Значит, принципиальной разницы между тем, что именно украдено «касатиком», нет. И по существу своему «касатик» не шалун, не чудак человек, а мелкий уголовник.

Борис ПРИВАЛОВ

От редакции.

Пока Борис Привалов занимался уголовно-литературными изысканиями, его самого обокрали. Некто И. Иванов, изменив заголовок и слегка испортив текст, напечатал в казанском журнале «Чаян» юмореску Б. Привалова «Шахматная нотация», впервые опубликованную четыре года назад в журнале «Юный техник».

Продолжение разговора. Начало см. в № 13 в отделе «Происшествия».

Испытание на трезвость.

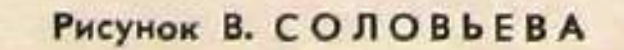

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

Рисунок В. ЖАРИНОВА

НА СЕАНСЕ ОДНОВРЕМЕННОЙ ИГРЫ

— Дяденька, пока вы здесь думаете, я сбегаю уроки приготовлю!

Рисунок Л. СОЙФЕРТИСА

ЖАКЕТ С ГАРНИРОМ

А разве может быть жакет с гарниром? Может! Мы недавно узнали об этом, прочитав письмо такого содержания:

«Уважаемый товарищ! Сообщаем, что заказанные Вами книги и пособия по кройке и шитью — в продаже не имеются — посылаем Вам список наличия литературы по кройке и шитью.

Ковалев Н., Осипов Н.— Овощные и крупяные блюда. Ц. 37 к. В данном издании изложена технология приготовления вторых блюд из овощей, круп, бобовых, макаронных изделий.

Сидоров В. А.— Первичная обработка и заготовка продуктов впрок. Ц. 41 к.

Бутейкис Н., Кенгис Р.— Приготовление мучных кондитерских изделий...»

Интересно! Оригинально! Ново! Скажем, блузка из капустных листьев со свекольными пуговицами. Или макаронные брюки. Или жилетка из салата-латука. Элегантно будет выглядеть также легкое пальто из слоеного теста.

Хотите знать, кто рассылает такие письма? Пожалуйста, можем дать адрес: Москва, 5-я Черемушкинская, 14, «Книга — почтой».

Л. АЛЕКСАНДРОВА

НАКЛАДНО!

Есть один старый способ вышвыривания денег на ветер: перевозка по железной дороге воздуха. Заезженный, правда, способ, зато верный.

Это еще раз доказали работники Тюменского завода строительных машин.

Метод, избранный ими, таков. Заказывают железной дороге контейнер величиной с особнячок для многосемейных. Затем туда для приличия помещают небольшой ящичек с запасными частями и один редуктор, общим весом в 150 килограммов. Остальное без усилий со стороны грузчиков заполняет воздух (см. фото).

Контейнер рассчитан на перевозку нескольких тонн. Во избежание возможных разговорчиков, могущих плохо подействовать на нервную систему, в накладной указывается несколько завышенный вес груза — 1 950 килограммов.

Цена самих деталей — 163 рубля, перевозки их (вместе с воздухом) из Тюмени во Владивосток — 90 рублей. Не прибегая к электронно-вычислительным устройствам, можно подсчитать, что при таком методе транспортировки к каждому рублю стоимости самого груза приплюсовывается по полтиннику накладных расходов.

В общем, накладно!

Р. Б.

Военно-политический союз между ФРГ и Францией означает передачу судеб Франции в руки последышей Гитлера — нынешних заправил бундесвера.

(Из газет).

ПАРТНЕРЫ

Рисунок Бор. ЕФИМОВА

Черные в Белом доме

Дело было в Алабаме.

Негры укрылись в церкви от собак и начальника бирмингемской полиции Коннора по прозвищу Бык. Они молились. Они взывали к провидению, дабы обратило оно внимание на их нескончаемые горести.

Провидение последние триста лет смотрело сквозь пальцы на беды негров. Но на этот раз оно решило совершить чудо.

В один прекрасный день Белый дом был перенесен из Вашингтона в Бирмингем, а президент США и все его семейство и родня превращены в чернокожих.

Тут-то все и началось.

Рано утром, когда черный президент, мирно покачиваясь в кресле-качалке, читал газеты, в кабинет вошла его черная супруга.

— Дарлинг (дорогой), — печально сказала она,— кофе не будет: служанка покинула дом. Она не хочет подавать черным.

— Будет ли завтрак? — осведомился президент.

— Нет. Повара сбежали.

— Тогда отправь шофера за продуктами в супермаркет.

— Шофер заявил, что не будет рисковать своей шкурой ради нас. Он тоже ушел.

— В таком случае отправляйся в магазин сама. Дочку оставь с нянькой.

— Няньки нет. Она сказала: «Где это видано, чтобы белые нянчились с черными!» — и хлопнула дверью...

Госпоже президентше пришлось взять дочь и сумку и отправиться в магазин. Только вышли за ограду Белого дома — к ним пять полицейских.

— Эй, вы, черномазые, есть у вас разрешение участвовать в демонстрациях?

— Мы не участвуем в демонстрациях, мы идем за продуктами для господина президента!

— Вы нарушили раздел 1159 городского кодекса, черт вас возьми!

— Как вы разговариваете с женщиной!

— Вы слышите, что говорит эта черная обезьяна?! — взревел полицейский офицер.— А ну, ребята, покажите им, где раки зимуют.

Дюжие полицейские подхватили нарушителей и поволокли к машинам, битком набитым арестованными женщинами и детьми.

Тем временем президент, не дождавшись утреннего доклада, пошел по Белому дому. Увы, дом был пуст, хоть шаром покати. Даже ближайшие советники, которых провидение оставило белыми, поспешили поскорее убраться от черного босса.

«Не созвать ли срочно пресс-конференцию?» — подумал президент, но вспомнил, что секретарь по вопросам печати укатил для организации восьмичасового президентского визита в Западный Берлин: надо рекламировать американскую свободу у «берлинской стены».

— Боже мой! — воскликнул президент и включил радиоприемник.

Оттуда неслись грохот выстрелов, лай собак и душераздирающие вопли. Диктор живописал очередную расправу над неграми.

Неожиданно репортаж был прерван. Стали передавать чрезвычайное сообщение: Белый дом — в Бирмингеме, а в Белом доме — черный президент.

— Все на Белый дом! — призвал начальник полиции по прозвищу Бык.

Президент бросился к телефону.

— Алло! Вашингтон? Срочно министра юстиции!

Из трубки послышался спокойный ответ:

— Вашего черного братца выбросили из министерства. Он отправился в Бирмингем, и я не поручусь, что его не линчевали по дороге.

— Алло! Алло! Дайте конгресс, мне нужен сенатор Тэдди Кеннеди.

Оказалось, что брата-сенатора больше нет в конгрессе.

А разбушевавшиеся расисты уже лезли через ограду Белого дома.

Президент пытался соединиться с союзниками. Макмиллан заявил, что он не намерен возиться с черным американским президентом: «С меня хватит заварухи в Родезии!» Де Голль не подошел к телефону. Аденауэр потребовал немедленной передачи Бонну американского ядерного оружия.

Когда Бык кованым башмаком высадил оконную раму в Белом доме, президент молил участников конференции африканских стран в Аддис-Абебе оказать немедленную помощь Соединенным Штатам...

* * *

Провидение, хотя и могло совершить чудо, воздержалось от этого.

Итак, в данный момент президент Джон Кеннеди пьет утренний кофе и читает письмо видных американских профсоюзных деятелей, писателей, юристов, актеров. Они спрашивают президента:

«Как долго вы будете допускать, чтобы изуверы и сторонники сегрегации нарушали конституцию Соединенных Штатов, которую вы поклялись соблюдать?»

Президент балансирует в своем кресле-качалке и обдумывает ответ.

Белый президент в Белом доме...

Виктор МАЕВСКИЙ

И В КОМНАТУ ШУМ ВОРВАЛСЯ

Оренбург лишился покоя.

«Выставляется первая рама...» Помните дальше? «И в комнату шум ворвался». Так поэт живописал торжественное явление весны в населенные пункты. Под словом «шум» он подразумевал: а) легкое дуновение ветерка, б) шелест молодой листвы на деревьях, в) щебетание птиц.

«Старомодно! — сказали в Оренбурге.— Старомодно встречать пору цветения земли столь обветшалыми атрибутами природы».

Сказали и поправили поэта-консерватора.

«Выставляется первая рама...» И в квартиры горожан врывается рев репродукторов, заливистые гудки автомашин, громовой звон меди духовых оркестров. Неумолчная канонада раскатывается над Оренбургом. Стены дрожат, стекла звенят. Улицы, парки, площади кричат:

«Добро пожаловать, дорогая гостья весна, в наш мирный город! Мы тебе приготовили достойную встречу — визгом и воем мы заглушим банальное щебетание птиц и шаблонный шелест листьев!»

Говорят, когда-то и в Оренбурге люди спокойно работали на предприятиях и в учреждениях, учились в школах и институтах, читали книги и по своему усмотрению слушали радиоприемники. И с хорошим душевным волнением ждали прихода весны с ее устаревшими атрибутами.

Без умолку гремит вечерами оркестр в самой населенной части города.

Звуки его сливаются со звуками меди на танцплощадке у клуба имени Дзержинского. А вдогонку им, усиливая канонаду, ведут обстрел оркестры с бульвара Свердлова и из сада «Тополя».

В парке имени Фрунзе срубили деревья, соорудили танцплощадку, наняли оркестр. И вот афиши уже предупредительно оповещают: «Танцы каждый вечер, за исключением понедельников».

Из-за ограды молокозавода круглые сутки разносится перезвон бидонов. Мало этого. У ворот установлен мощный динамик.

На Советской — центральной улице города — рядом с магазином книготорга стоит безобидный киоск. В нем продают папиросы и лотерейные билеты. Но вот над киоском водрузили большую алюминиевую кастрюлю репродуктора. И жители соседних домов лишились покоя.

Жители города отправляют делегации в парки, на предприятия и в учреждения, окружившие себя динамиками и оркестрами.

— Образумьтесь, товарищи!

Напрасно, их не слышат. Голоса беспомощно тонут в металлическом реве динамиков и духовых оркестров.

В. МАЛЫГИН

г. Оренбург.

У ТЕАТРАЛЬНОГО ПОДЪЕЗДА

Эта мысль, как шекспировская ремарка, пронзила умы руководителей Ленинградского театра имени В. Ф. Комиссаржевской — сделать театр на манер автобуса или трамвая — без контролера!

И сделали. Поставили урну. Рви корешки сам, опускай в урну сам. Все сам.

А потом задумались.

С одной стороны, конечно, публика теперь невероятно честная. Особенно та, что вечером идет не куда-нибудь в пивную, а приобщиться, возложить свой рубль на алтарь местного сценического искусства.

С другой же... Ах, с другой-то и возникает неудовольствие. Что, если найдется какой-либо... неорганизованный, захочет приобщиться безвозмездно и проникнет без, так сказать, самоотрывания и самоопускания?

И поставили рядом с урной человека. Чтоб смотрел, все ли отрывают, все ли опущают.

Но и этого показалось мало. И соорудили еще урну. Для самопокупания программ. А рядом... поставили человека. Для наблюдения. И стоит наблюдатель рядом с урной, а смотрит совсем как бы не на нее. Только иногда — цап! Подходит к рассеянному театралу и нежно шепчет ему в слуховой аппарат:

— Вы, гражданин, я извиняюсь, не того... Вместо шести копеек изволили опустить, я, конечно, извиняюсь, пять.

Вот так и перешли на прогрессивный метод.

Вл. МИТИН

Шона СМАХАНУЛЫ

Кто это?

Он чужую жену
Соблазнить норовит:
«До чего эта ручка смугла!»
Кто это?..
Мулла.

Собирает он дань.
Из чужого двора
То барана ведет, то козла.
Кто это?..
Мулла.

Угощения ждет —
Плов, люля, бешбармак,
Лишь бы пища жирнее была.
Кто это?..
Мулла.

Он больных угощает
«Святою водой»,
Что немало людей унесла.
Кто это?..
Мулла.

Он жене говорит:
«Если муж твой умрет,
Чтоб одежду ты мне принесла!»
Кто это?..
Мулла.

Он считает доход.
На сберкнижку его
Не одна уже сотня легла.
Кто это?..
Мулла.

Только как ни хитрит,
Только как ни мудрит,
У него стали плохи дела.
Кто это?..
Мулла.

Авторизованный перевод
с казахского
Анисима КРОНГАУЗА.

В ОДНОЙ ГОСТИНИЦЕ

— Архитектор натворил, а я должен расплачиваться!

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

А. МАТЛИН,
В. ТРИФОНОВ

ЛЮБОВЬ БЕЗ ГАРАНТИИ

Любовь капризна, как выключатель в новой квартире. Любовь капризна, как талантливый футболист. В общем, любовь — это далеко не пареная репа. Не говоря уж о картошке.

Она откровенно издевалась надо мной целый год. Настоящий мужчина на моем месте не выдержал бы и недели. Он бы плюнул на все. Он бы стукнул кулаком об стол. Он сказал бы:

— Хватит! К чертовой матери!

И при этом ни один мускул не дрогнул бы на его мужественном, загорелом лице.

Но за годы работы в телеателье я научился терпеливо объясняться с самыми капризными клиентами.

И я говорил моей милой:

— Посмотри, какое небо. Посмотри, какие звезды. Посмотри, какая луна.

А она отвечала:

— Вся следующая неделя у меня будет занята.

Я говорил:

— Над тахтой мы повесим твой портрет. А потом у нас будут внуки.

Но она отвечала:

— У меня замерзли ноги. И вообще уже поздно. Не надо меня провожать.

В конце концов я взял себя в руки. Я плюнул. Я хватил кулаком об стол. Я процедил сквозь зубы:

— Довольно! Отныне наши пути расходятся.

Все это я проделал один на один с зеркалом, тщательно следя за тем, чтобы мускулы на моем лице не дрожали.

После этого я перестал ей звонить и с ожесточением принялся ремонтировать телевизоры соседей. Это как-то облегчает участь настоящего мужчины.

Она позвонила мне сама. Я сразу узнал ее голос. Судьба-провокаторша предоставляла мне реальную возможность испытать свою волю. Я сказал, старательно зевая:

— А, это ты... Ну что?

— Мне очень нужно тебя видеть,— заявила она.— Давай встретимся через полчасика.

— Не могу,— сказал я.— Сегодня мне некогда.— И, напрягая последние остатки воли, мужественно добавил: — Ну ладно. Только не через полчаса, а через сорок минут.

Все-таки мы встретились через полчаса. Она была легкомысленна, как воздушный шарик, и так безответственно красива, словно между нами ничего не произошло.

— Пойдем ко мне,— сказала она.— Ты ведь никогда у нас не был.

Я полез в карман и начал искать спички, хотя сигарета дымилась у меня во рту. За всю историю нашего знакомства она ни разу не приглашала меня к себе. Это было что-то новое. Но я решил оставаться твердым и неумолимым до конца. Я угрюмо сказал:

— Вообще-то мне некогда. Только если ненадолго...

— Это будет зависеть от тебя.

Мы помолчали.

— Какой теплый вечер! — сказала она.

— Угу.

Я чувствовал, что стоит мне поддержать этот разговор — и полетит к чертям весь последний месяц, истраченный на формирование железного мужского характера. Я сделал глубокий вдох и сосчитал до шестидесяти. Потом сделал выдох и сосчитал еще до двадцати.

— Вот мы и пришли,— сказала она.— Сейчас я познакомлю тебя с папой. Он давно меня просит об этом.

С папой?! Я не взвился до потолка от радости. Я не стал приплясывать, хлопая себя по бедрам. Не схватил ее в охапку и не закружился с ней прямо на лестнице. Я мужественно промолчал.

Дверь открыл сам папа, симпатичный старик с седой шевелюрой и добрыми, лучистыми глазами.

— Это и есть тот самый молодой человек? — ласково спросил он.

Железный мужчина разлетелся вдребезги.

— Да, тот самый,— выдохнул я, прикидывая, кого из друзей я приглашу на свадьбу.

— Вот и хорошо,— сказал папа.— Проходите. Телевизор в той комнате. Уже вторую неделю — ни звука, ни изображения. Впрочем, вы сами разберетесь. О цене, я думаю, договоримся...

С тех пор мы с ней не встречались. Я ремонтирую телевизоры с гарантией.

Гражданину Хапугину мерещится...

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Когда собака схватила меня за штанину, я не ругался, а только сказал ей по-хорошему, что она теперь с моей женой не будет добрыми соседками и не получит больше швейную машину на предмет временного пошива рубашек и других нужд».

(Из объяснения).
Прислал **Н. АЛЕКСЕЕВ.**
г. Симферополь.

«Омутнинский рорторг сообщает, что факты, указанные в письме, не подтвердились. Проверить факт не представилось возможности из-за неявки заявителя. Продавец промтоварного отдела с работы уволен.

Директор В. ЧЕНЦОВ».
(Из ответа в редакцию газеты «Ленинец»).
Копию снял **В. ДЮПИН.**
Кировская область.

«Уже не в первый раз Сипахин замечается приезжающими из области товарищами в нетрезвом состоянии.

За систематическое попадание на глаза начальству в неподобающем виде объявить Сипахину Н. П. строгий выговор».

(Из приказа директора совхоза).
Записал **А. БАЙДАК.**
г. Курск.

«...Меня обвиняют в том, что я устроил драку, но я не виноват. Я виноват лишь в том, что ударил два раза кулаком гражданина Сибирцева, так ведь он мне ответил. В чем же я виноват?..»

(Из объяснения в суде).

«...Первый год мы жили хорошо, а потом она мне стала плохо готовить, а под конец и вовсе перестала. Я с этим злом мириться не могу. Или она будет мне хорошо готовить, или я требую развода...»

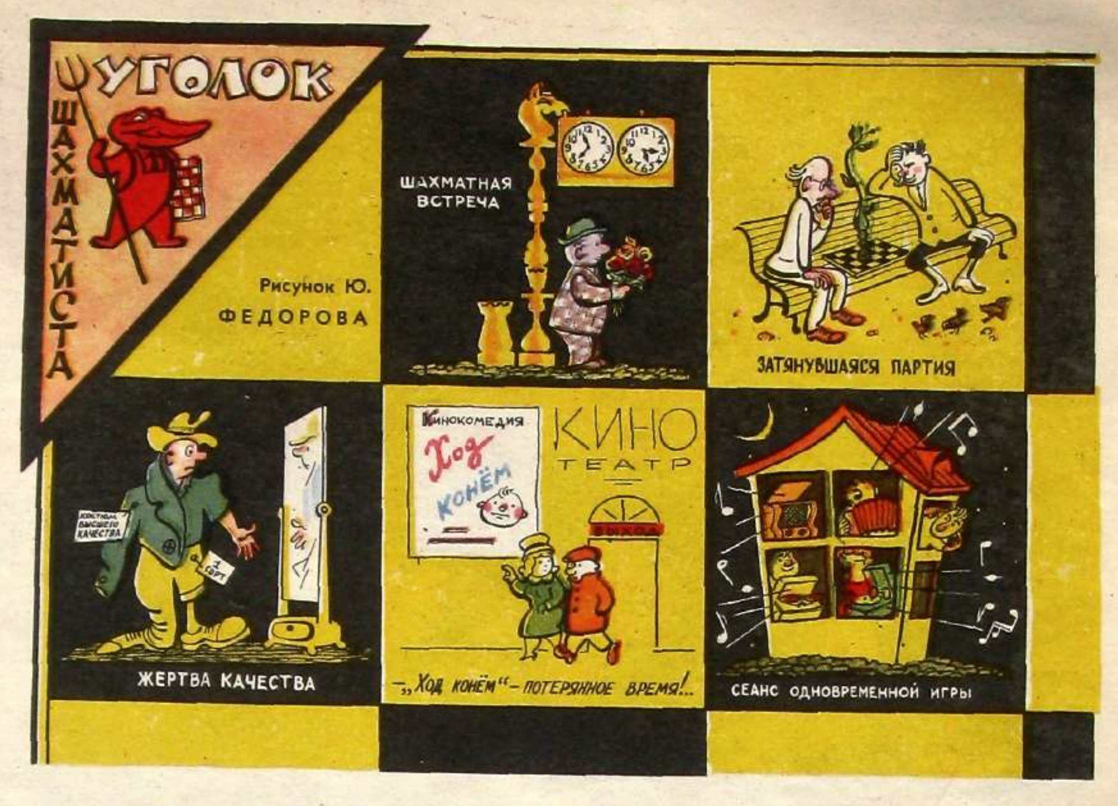
(Из объяснения в суде по делу о разводе).
Прислал **С. ДАНИШЕВСКИЙ.**
г. Архангельск.

«При полуденной даче кормов племенной бык по кличке Могар правой задней ногой задел скотника Рыжова В. Н., после чего проходил шесть дней по больничному. Поскольку между ними и раньше наблюдались разногласия, а тов. Рыжов не проявил должной бдительности, по больничному листу ему не оплачивать, а быка сдать в Заготскот, так как преимущества искусственного осеменения стали бесспорными».

(Из решения рабочкома).
Прислал **Ю. ЯКУНИН.**
Горьковская область.

«Разрешаю подателю записки ободрать козла для ремонта коня».

(Из распоряжения зав. спортзалом).
Прислал **В. КРУПИН.**

Что нового в сатирическом цехе

«И ТО И ЭТО...» — басни, сценки, рассказы, фельетоны С. Михалкова составили очередную книжку Библиотеки Крокодила.

«ВНУКА ГЕНРИХА ВОСЬМОГО» вместе с героями других своих фельетонов привел в крокодильскую Библиотеку С. Нариньяни.

М. Эдель рассказал в нашей Библиотеке **«КАК БЫВАЕТ»**. Эстонский юморист Х. Лехисте поведал там же, какова порой бывает **«ПЛАТА ЗА ПРИНЦИП»**. Поэты-сатирики В. Константинов и Б. Рацер выступили со стихами про **«ТАБЛИЧКИ И ПРИВЫЧКИ»**. А новеллист В. Венцов предложил читателям **«РЕДЬКУ В СМЕТАНЕ»**.

«ДО ПОРЫ КУВШИН ВОДУ НОСИТ...» — вполне резонно отметил белорусский драматург А. Махнач. А белорусский поэт С. Потемкин заявил всякой мешающей нам нечисти: **«ПРОЧЬ С ДОРОГИ!..»**. Соглашаясь и с тем и с другим, «Вожык» включил обе книжки в свою Библиотеку.

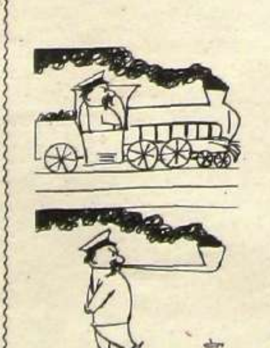
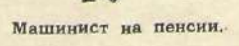
«СТАРЫХ ЗНАКОМЫХ» (в основном недобрых) представил читателям белорусский писатель И. Аношкин. Книга его юморесок выпущена Госиздатом БССР.

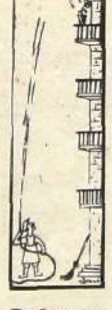
«НУ И ДЕТИ...» — новая комедия М. Зарудного обнародована Гослитиздатом Украины. Тем же издательством выпущены комедии И. Рачады **«ОКУНЬ ЖЕНИТСЯ»** и Ю. Мокриева **«САВВА И ЕГО СЛАВА»**.

«СТРОПТИВОГО УТОПЛЕННИКА» взялся привести в чувство врач-практик и в то же время писатель-юморист М. Бирзе. Одноименный сборник его рассказов выпущен Латгосиздатом.

«ПОЛЬСКИЙ ЮМОР» — сборник маленьких рассказов, фельетонов, монологов, диалогов и сценок 23 авторов — вышел в издательстве «Искусство».

В Тбилиси открыта выставка юмористических рисунков известного грузинского карикатуриста Г. Пирцхалава. Три рисунка с этой выставки мы предлагаем вниманию читателей.

Машинист на пенсии.

Любитель цветов.

— Трамвай, милочка, что ли, переехал?

ТАРАС И ПАРНАС

Писал поэмы лесенкой
Тарас:
Хотел по ней взобраться
на Парнас.

Василий **СМИРНОВ**

РУИНЫ ИЗ-ЗА ШТУРМОВЩИНЫ

— Заваливаем план!
Сигнал к авралу дан.
Приняв сигнал,
прораб не осрамился...
Итог аврала?
Не завален план.
Но дом еще до сдачи
Завалился.

Вас. **СОКОЛОВ**

НАМЕК

Он, каясь, всех просил
учесть,
Что и на солнце пятна есть.
Да, пятна есть, но всем
понятно,
Что солнце ценят
не за пятна!

М. ВОЛОВИК
г. Уфа.

БОЛТУНУ

За те минуты, что мы вместе
пробыли,
Я истину великую постиг:
Нелепо отрицать
перпетуум-мобиле,
Покуда существует твой
язык.

Павел **ХМАРА**

ТОРМОЗА

— Мы за прогресс!
За скорость! З-за!—
Скрипели бойко Тормоза.

В. БОРИСЕНКО

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ. Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ, Б. А. ЕГОРОВ (зам. главного редактора), КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), А. Н. РЕМЕЗОВ (ответственный секретарь), И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМИРНОВ, А. А. СУКОНЦЕВ, Е. А. ШУКАЕВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА». Адрес редакции: Москва, А-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37. Издательство «Правда».

А 00097. Изд. № 708. Подписано к печати 30/V 1963 г. Формат бум. 70×108¹/₈. Тираж 1 700 000 экз. Заказ 1354. 1 бум. л.—2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Цена номера 12 коп.

Индекс 70436.

На сессии Совета НАТО в Канаде были приняты опасные для дела мира решения, открывающие боннским реваншистам путь к ядерному оружию.

КАНАДОХОДЦЫ

Рисунок Бор. ЕФИМОВА